

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ПРЕДЕЛОВ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ГРАЖДАНСКОГО МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВА

Н.С. Кузнецов

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
аспирант

Аннотация. В статье исследованы сходства и различия пределов осуществления и защиты гражданских прав в сфере гражданского процессуального права и гражданского материального права. Изучение темы показало ее значимость и актуальность. Обсуждаемые вопросы и проблемы в области предотвращения злоупотребления правом выделяют необходимость их дальнейшего рассмотрения. В доктрине гражданского права существуют разнообразные мнения по поводу ограничения неправомерного использования прав участниками правовых отношений. Задача суда находится здесь исключительно в плоскости процессуального права. Материально-правовые последствия определяет закон.

Ключевые слова: пределы, защита, осуществление гражданских прав, добросовестность, злоупотребление, гражданское право.

Гражданское право – фундаментальная основа регулирования отношений между субъектами. Оно устанавливает рамки, в которых индивиды и юридические лица могут реализовывать свои интересы. Важнейшим аспектом является баланс между свободой действий и необходимостью защиты прав других участников.

Для стабильности общественного порядка и развития личных свобод необходимо четко определить границы, в рамках которых эти свободы действуют. Понимание этих границ помогает устанавливать баланс между правами и обязанностями членов общества. Пределы осуществления гражданских прав определяются законами, которые препятствуют злоупотреблению и обеспечивают справедливость в общественных отношениях. Например, собственность может использоваться владельцем по своему усмотрению, но не должна нарушать права и законные интересы других лиц.

Злоупотребление правом является антитезой принципа добросовестности. Базовые основы, закладываемые принципом добросовестности, можно найти в Гражданском кодексе РФ в п. 3, 4 ст. 1, а также в п. 5 ст. 10: «Участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите

гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются».

Защита гражданских прав также имеет свои пределы. Государственные органы и судебная система предоставляют механизмы для защиты нарушенных прав, однако эти механизмы должны быть применены корректно, без избыточного вмешательства в частную жизнь.

В юриспруденции принцип добросовестности является отражением морали и нравственности, культивируемых в социальном обществе [1, с. 165]. Однако в определённых случаях, интерес постороннего лица невозможно защитить без ущемления интереса другого лица, которое не менее добросовестно.

Самые яркие случаи находятся в вещном праве.

Представим себе, что собственник потерял свою вещь, а затем нашёл её у добросовестного лица, которое её приобрело у другого лица. Или вещь у собственника была похищена, а затем продана добросовестному лицу. Едва ли было бы справедливо в такой ситуации приносить в жертву интерес собственника интересу постороннего лица, которое, ничего не ведая о случившемся, возмездно приобрело вещь.

Поэтому законодатель пошёл на компромисс и дифференцировал норму. В случае, когда вещь выбыла помимо воли собственника или воли лица, которому собственник передал вещь, приоритет отдаётся собственнику, который впоследствии сможет её виндигировать. В остальных же случаях приоритетом будет пользоваться добросовестный приобретатель.

Будут ли лица, будь то покупатель, цессионарий, хранитель или третье лицо, заключившее сделку с неуполномоченным представителем платить своим интересом без какой-либо правомерной для себя выгоды? Или всё же они преследуют выгоду, однако выгода та является недостойной с точки зрения права как искусства добра и справедливости?

Достойно или недостойно поступает лицо будет зависеть от его отношения к происходящему. Если оно узнало о происходящем и всё-таки продолжило совершение своих действий, то оно поступает недобросовестно, «не по праву». А если лицу было неизвестно о таком положении дел и обстоятельства дела не давали ему повода усомниться в происходящем, то в этом случае право в лице законодателя признаёт лицо добросовестным и не допускает возможности совершения негативных для него последствий.

Право в этом случае предоставляет лицу субъективные права, благодаря которым оно сможет защититься от негативных последствий, либо если это невозможно право признает за лицом субъективные права, на которые оно добросовестно рассчитывало.

Именно последней возможностью признания прав хотят

воспользоваться недобросовестные участники оборота. Именно эту цель они преследуют, когда намеренно подстраивают подобную ситуацию.

Право также не может допустить, чтобы такие лица достигали своей цели. Поэтому законодатель делегирует суду обязанность определить внутреннее отношение лица к происходящему, выявить цель, которую преследовало лицо.

Лушникова В. А. подчеркивает, что старая редакция Гражданского кодекса России нечетко формулировала понятие злоупотребления правом, что затрудняло определение этого явления и делало доказывание отсутствия вреда недостаточным для установления факта злоупотребления в судебной практике [2, с. 618]. В судебной практике критерий злоупотребления правом теперь лучше определен, что дает более четкую основу для решений суда. Однако законы остаются достаточно гибкими, давая простор для правосудия, основанного на справедливости [3, с. 370].

Однако, в гражданском процессе в РФ царит принцип состязательности сторон, а не принцип объективной истины. Поэтому суду нет необходимости производить активные действия. Сторонам самим выгодно доказать или опровергнуть наличие/отсутствие факта добросовестности. Это входит в их предмет доказывания. Суду лишь остаётся беспристрастно оценить доводы и доказательства сторон и сделать вывод в пользу позиции одной из них.

Таким образом, задача суда находится здесь исключительно в плоскости процессуального права. Материально-правовые последствия в обоих случаях определяет закон. В первом – он легитимизирует за лицом определённые субъективные права, которые оградят интерес постороннего лица. Во втором - нет, тем самым отдав лицо на откуп последствиям, которые оно намеренно желало избежать либо которые не приняло во внимание, вследствие грубой неосторожности.

Важно осознавать, что динамика изменений в российском гражданском законодательстве характеризуется увеличением возможностей и прав участников юридических отношений. Это приводит к появлению новых способов неправомерного использования законов и их обхода [4].

Считаю важным законодательно определить конкретный перечень последствий для тех, кто использовал право в ущерб другим: суды и арбитраж могут не признать защиту таких лиц или отказать в ней полностью или частично. Также соглашения, заключенные недобросовестно, могут быть признаны недействительными.

В заключении исследования можно утверждать, что наличие личных прав неизбежно ведет к возможности их недобросовестного использования. Суть проблемы в интегритете участников правовых отношений, ведь развитие этих отношений порождает условия для злоупотреблений. Прогнозировать все формы неправомерных действий сложно. Но значимость судебной системы растет, так как через неё можно определить факт нарушения прав и обеспечить защиту потерпевшим. В целом, пределы осуществления и защиты гражданских прав направлены на создание

условий для развития личности и бизнеса при одновременном поддержании порядка и стабильности общества.

Список использованных источников:

1. Серкез, О. И. Злоупотребление правом как антипод правового принципа добросовестности / О. И. Серкез // Вестник науки. – 2024. – Т. 2. – № 2 (71). – С. 163–173.
2. Лушникова, В. А. Злоупотребление гражданским правом / В. А. Лушникова // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 618–620.
3. Музалевский, Я. В. Сходства и различия пределов осуществления и защиты гражданских прав в материальном и процессуальном праве / Я. В. Музалевский // Право и правосудие в современном мире: Сборник научных статей молодых исследователей XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции студентов, магистрантов и соискателей. – Санкт-Петербург, 2023. – С. 369–372.
4. Колпащиков, Д. В. Корпоративные отношения как сфера возможного злоупотребления правом / Д. В. Колпащиков // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – №3. – с. 120–126.
5. Савельева, М. В. Пределы осуществления субъективных гражданских прав / М. В. Савельева // Наука и практика: вызовы XXI века. Материалы международной научно-практической конференции. – 2020. – С. 47-50.
6. Савельева, М. В. Пределы осуществления субъективных прав в сфере частноправового регулирования / М. В. Савельева // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. – 2019. – Т. 10. – № 1(38). – С. 205-207.